

Е.И. Комарова

Уголовно-процессуальные ошибки досудебного производства, устанавливаемые в процессе судебного разбирательства, и пути их устранения

Под ошибками досудебного производства по уголовному делу следует понимать возникшие в результате непреднамеренных действий (бездействий) следователя отдельные нарушения в правилах применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства и криминалистических рекомендаций по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств, обеспечивающих установление обстоятельств преступления, подлежащих доказыванию, в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

С учетом значимости для отправления правосудия встречающихся в следственной практике уголовно-процессуальных ошибок, их распространенности в условиях действия современного Уголовно-процессуального кодекса РФ, попытаемся рассмотреть некоторые из них в целях оптимизации процесса предварительного и судебного следствия.

Разнообразие уголовно-процессуальных ошибок требует их классификации. Классифицироваться они могут по различным основаниям.

На основе анализа практики расследования (200 уголовных дел, рассмотренных в 2003–2006 гг. судами Алтайского края) преступлений, полагаем, что основанием классификации уголовно-процессуальных ошибок могут выступать характер нарушения следователем основных прав подозреваемого и обвиняемого на защиту, т.е. того комплекса процессуальных прав, которые гарантируют его возможность защищаться от обвинения как лично, так и с помощью защитника. По этому основанию все нарушения уголовно-процессуальных законов, которые выявляются в судебном разбирательстве государственным обвинителем, другими участниками уголовного судопроизводства и судом могут быть классифицированы на виды следующим образом:

1. Не разъясненное следователем подозреваемому (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемому (ст. 47 УПК РФ) право на защиту (ст. 49–53 УПК РФ), в том числе и с помощью защитника (31,4% ошибок).

Подозреваемому и обвиняемому следует не только формально разъяснять, но и растолковывать его право на защиту. При этом нельзя исходить только из того, что следователь добросовестно исполнит свои служебные обязанности.

Представляется своевременным и необходимым внести некоторые изменения в содержание приложения 28 – Протокол задержания подозреваемого,

введенного в действие ст. 476 УПК РФ. В частности, при разъяснении подозреваемому прав в протоколе задержания подозреваемого целесообразно конкретизировать п. 2 и 3 и изложить их следующим образом:

«2) давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении меня подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний. Я предупрежден о том, что при согласии давать показания они могут быть использованы в качестве доказательств по делу, в том числе и при моем последующем отказе от этих показаний, за исключением случаев, когда они даны в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтверждены мной в суде (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ);

3) пользоваться помощью защитника с момента возбуждения уголовного дела и фактического задержания по подозрению в совершении преступления (п. 2, 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ), а также иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса».

Необходимо также дополнить права подозреваемого, изложенные в указанном протоколе, после 11 пункта, следующим образом: «Несовершеннолетние подозреваемые имеют право на участие в ходе досудебного производства законного представителя, который допускается к участию в уголовном деле на основании постановления прокурора с момента первого допроса несовершеннолетнего подозреваемого».

Требует совершенствования и Постановление о привлечении в качестве обвиняемого (приложение 92 ст. 476 УПК РФ), так как достаточно часто в следственной практике обвиняемым по уголовному делу становится не подозреваемый, а свидетель. По аналогии с Протоколом задержания подозреваемого в указанном Постановлении должен быть приведен в соответствие пункт 3, в котором следователь разъясняет обвиняемому его права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ.

В частности, он мог бы быть изложен в следующей редакции: «3) возражать против обвинения, давать показания по предъявленному мне обвинению либо отказаться от дачи показаний. Я предупрежден о том, что при моем согласии давать показания они могут быть использованы в качестве доказательств по делу, в том числе и при моем последующем отказе от этих показаний, за исключением случаев, когда они даны в ходе досудебного производства по уголовному делу

в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтверждены мной в суде (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ)».

Такие изменения в УПК РФ отчасти позволят минимизировать вред от распространенных ошибок, которые достаточно часто устанавливаются в процессе судебного разбирательства по уголовным делам. Связаны эти ошибки с закономерным желанием следователей в кратчайшие сроки раскрыть преступления, для чего, проведя законные задержания граждан, подозреваемых в совершении преступлений, они, не задумываясь о последствиях допускаемой уголовно-процессуальной ошибки, стремятся провести их первые допросы без защитника (известны аналогичные случаи и с обвиняемыми, когда этот статус приобретают свидетели), получить признательные показания и закрепить эти показания другими следственными действиями.

Налицо «процессуальный обман» следователем самого себя и подозреваемого (обвиняемого), и не только потому, что последний дал определенные показания. В соответствии с п. 1 части второй ст. 75 УПК РФ они могут быть признаны судом недопустимым доказательством. Проблема состоит в том, что в своих показаниях подозреваемый (обвиняемый) излагает определенные факты (версию для предварительного расследования), которые в целях своей защиты мог бы скрыть от следователя, но, не обладая достаточными знаниями для осуществления своей защиты, в этом случае не сделал этого.

2. Не в полной мере выполненное следователем требование п. 4, 5 ч. 2 ст. 171 и ст. 172 УПК РФ, связанное с порядком привлечения лица в качестве обвиняемого (28,7% ошибок).

Анализ материалов досудебных производств по уголовным делам, поступившим для судебного разбирательства, свидетельствует о том, что в 62,3% случаев следователи допускали технические ошибки при составлении постановлений о привлечении в качестве обвиняемых. В частности, эти ошибки касались описания в соответствии с требованиями п. 4, 5 ч. 2 ст. 171 УПК РФ некоторых элементов преступлений. Чаще всего не в точном соответствии с материалами уголовного дела в указанных процессуальных документах отображались п. 1–4 ст. 73 действующего уголовно-процессуального кодекса РФ (время совершения преступления было указано ошибочно в 14,7% случаев, место – в 12,8%, способ – в 19,0%, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого – 21,4%, характер и размер вреда, причиненного преступлением в 16,2%). По 15,9% досудебных производств по уголовным делам следователи допускали технические ошибки в описании квалификации общественно опасных деяний (пункт, часть, статья УК РФ).

В соответствии с проведенными опросами главной причиной ошибок данного вида являлась невнимательность при составлении постановления

о привлечении в качестве обвиняемого и значительная следственная нагрузка.

Требования ст. 172 УПК РФ (Порядок предъявления обвинения) отчасти устранили причины ошибок досудебного производства по уголовным делам, в соответствии с которыми сроки предъявления обвинения и его формы не в полной мере обеспечивали право обвиняемого на защиту. Фактически эта статья приведена в соответствие с положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., где отмечено, что обвиняемый в совершении уголовного преступления должен иметь «достаточное время и возможности для подготовки своей защиты» [1].

До введения этой нормы следователи из тактических соображений либо при избрании меры пресечения подозреваемому (свидетелю) выносили «предварительное» постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. В нем обычно отсутствовали указания на все факты, ставшие предметом предварительного расследования. Затем в день или незадолго до окончания предварительного расследования преступления следователь выносил другое, «уточненное», постановление о предъявлении обвинения. Оно обычно содержало новые факты. Однако окончание досудебного производства по уголовному делу не позволяло обвиняемому в полной мере осуществить свою защиту. Такая ошибка допускалась примерно по 30% уголовных дел, изученных в конце 80-х гг. прошлого столетия сотрудниками ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры СССР [2, с. 41].

Современная практика досудебного производства по уголовным делам, поступившим для судебного разбирательства в суды первой инстанции, свидетельствует, что следователи продолжают допускать аналогичные приведенным выше ошибки. В структуре ошибок, связанных с порядком привлечения лица в качестве обвиняемого, они составляют 24,4% (13,3% – другие незначительные виды ошибок). Так, по уголовным делам, расследованным в законные (двухмесячные) сроки и рассмотренным в судах первой инстанции по существу, в 69,1% разрыв между первоначальным и последующим предъявлением обвинения составил в среднем 37–53 суток, а по 23,3% этих же уголовных дел новое постановление о предъявлении обвинения было вынесено и объявлено в срок от 7 до 3 суток до окончания законного срока следствия.

Такое положение с обеспечением прав обвиняемого на защиту в условиях действия современного Уголовно-процессуального кодекса РФ также нельзя признать удовлетворительным в первую очередь потому, что оно в полной мере не обеспечивает осмысление предъявленного обвинения и возможность заявления соответствующих ходатайств в собственную защиту.

В качестве ведущих причин ошибок данного вида следователи продолжают называть следственную

нагрузку, необходимость оперативного применения меры пресечения в отношении подозреваемого (свидетеля), преимущественно связанной с заключением под стражу, недостатки в планировании досудебного производства по уголовному делу и по группе дел. Следователи прокуратур и органов внутренних дел, расположенных вне пределов краевых (областных) центров, указывают на удаленность их населенных пунктов от следственных изоляторов, где содержатся под стражей подследственные.

Рассмотренный вид ошибок, связанный с порядком привлечения лица в качестве обвиняемого, в досудебных производствах по уголовным делам может быть сокращен, что повысит качество отправления правосудия в судах первой инстанции, но при условии дополнения ч. 2 ст. 174 УПК РФ абзацем следующего содержания: «Окончательное обвинение может быть предъявлено обвиняемому не позднее 7 суток до окончания срока досудебного производства по уголовному делу».

В случае невозможности выполнения этого требования следователь должен продлить заблаговременно срок предварительного следствия по делу и содержания обвиняемого под стражей.

В систему классификации уголовно-процессуальных ошибок по основанию характера нарушения следователем основных прав подозреваемого и обвиняемого на защиту, кроме приведенных выше, могут быть включены менее значимые, но также актуальные для уголовного судопроизводства, нарушения следователем требований ст. 121 и 122 УПК РФ (при рассмотрении и разрешении ходатайств подозреваемых, обвиняемых и защитников – 26,2% ошибок), ст. 217 УПК РФ (по разрешению ходатайств ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела) и ст. 220 УПК РФ (при составлении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд) – 13,7% ошибок.

Рамки настоящей статьи не позволяют дать их подробный анализ. Однако даже указание на них и рассмотренные уголовно-процессуальные ошибки следователей могут быть восприняты судом в качестве информационной базы, способной обеспечить выявление и устранение этих ошибок в практическом судебном разбирательстве, а предложения по их минимизации в досудебном производстве позволят законодателю совершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Библиографический список

1. Российская газета. – 1995. – 5 апр.

2. Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. – М., 1990.